

Чжоу Цзихэн, которого обняли, был ошеломлён.

Какова ситуация? Почему он обнял его?

— Эй... просыпайся... - Чжоу Цзихэн протянул руку и энергично оттолкнул Ся Сицина.

Это нормально - не давить. При этом толчке Ся Сицин, который уткнулся ему в шею, внезапно сделал выдох, и тёплый воздух, смешанный с ароматом красного вина, поднялся по шее Чжоу Цзихэна к его ушам, разжигая пламя, и всё его тело внезапно загорелось.

Чжоу Цзихэн проснулся в одно мгновение, и в уголках его сознания зазвучала тревога о том, что он не знает, где спрятаться.

Он быстро вырвался из рук Ся Сицина, завел машину, не пристегивая ремень безопасности, и в оцепенении поехал в отель.

Очевидно, он не пил алкоголь, но Чжоу Цзихэн чувствовал, что всё его тело не проснулось, а разум был полон галлюцинаций, совсем как в том подземном переходе. Это чувство странное и сильное, оно почти захватывает все чувства Чжоу Цзихэна в агрессивной фазе, и он не может не возражать.

Чжоу Цзихэн надел шляпу, прежде чем выйти из машины. Предыдущая паника не полностью рассеялась, поэтому он забыл надеть маску. Он взял на руки Ся Сицина и вошёл в отель.

К счастью, Цзян Инь сказала раньше, что отель Ся Сицина был устроен в отеле рядом с ним, в противном случае Чжоу Цзихэн действительно бы не знал, где живёт Ся Сицин.

Было уже два или три часа ночи, в вестибюле отеля было немного персонала, но восторженный мальчик вышел вперёд и помог Чжоу Цзихэну с Ся Сицином подняться в лифт. После того, как дверь лифта закрылась, Чжоу Цзихэн с отвращением отпустил руку, позволив сотруднику помочь Ся Сицину.

Атмосфера в лифте внезапно успокоилась.

Человек несколько раз взглянул на Чжоу Цзихэна, и Чжоу Цзихэн вспомнил, что на нём не было маски.

А... меня узнали?

Вы мой фанат? Он смотрел на себя со стороны.

— Это... - смущённо сказал сотрудник, — Сэр...

Чжоу Цзихэн профессионально улыбнулся ему:

— Извините, вы можете подойти за фотографией и автографом или ещё за чем-нибудь, прежде чем...

— Нет ... сэр, это всё, - сотрудник помог Ся Сицину, который собирался соскользнуть вниз, смущённо кашлянул и объяснил с извиняющимся выражением лица. — Чтобы воспользоваться лифтами с нашей стороны, нужно провести карточкой номера. Не могли бы вы, пожалуйста, достать карточку номера и провести ей по лифту.

Чжоу Цзихэн не мог дождаться, когда лифт взорвётся прямо в этот момент.

Я думал, что было достаточно неловко ошибочно принимать других за собственных поклонников, но я не ожидал, что его будет ждать ещё больше неловкости.

Он обыскал тело Ся Сицина везде, но не смог найти его карточку с номером.

— Эм... карточки друга на номер, похоже, при нём нет ... - У Чжоу Цзихэна немеет голова, и внешне он всё ещё сохраняет спокойствие, которым должен обладать известный актёр. — Тогда что, если я сейчас открою другую.

За последние 20 лет у Чжоу Цзихэна, можно сказать, всё шло почти гладко. С тех пор как он встретил Ся Сицина, кажется, что всё пошло наперекосяк, и он был смущён и брошен в доме своей бабушки.

Молодая леди за стойкой регистрации проявила гораздо больше энтузиазма, чем сотрудник мужского пола, и её глаза, казалось, были прикованы к Чжоу Цзихэну:

— Здравствуйте, могу я вам помочь?

— Есть ли здесь какие-нибудь пустые комнаты? - Чжоу Цзихэн почувствовал себя немного неловко. Увидев, как другая девушка на дежурстве достает свой мобильный телефон и тайком делает снимки, ему пришлось натянуть воротник, молча прикрывая половину лица.

— Сколько комнат тебе нужно открыть? - Дама за стойкой регистрации мило улыбнулась Чжоу Цзихэну.

Чжоу Цзихэн оглянулся на Ся Сицина, которому персонал помог добраться до дивана в холле.

Отправлю его в номер и возвращаюсь в свой отель, всё равно это недалеко.

Чжоу Цзихэн повернул голову и сказал девушке за стойкой регистрации:

— Давай возьмём одну.

Девушка за стойкой регистрации посмотрела на систему:

— Хорошо, у нас здесь остался только один роскошный номер с кроватью размера «king-size», вы думаете, это подойдёт?

— Да. - В любом случае, он спит один.

Только что младший брат из отеля снова помог Чжоу Цзихэну усадить Ся Сицина в лифт. На этот раз у Чжоу Цзихэна была хорошая память, и он вытащил свою карточку с номера, как только поднялся наверх. Хотя Ся Сицин выглядел очень худым, в любом случае он был мужчиной ростом 1,8 метра. Чжоу Цзихэну и брату из отеля потребовалось немало усилий, чтобы помочь ему войти в номер.

Конечно же, это роскошный номер с кроватью размера «king-size», он полностью был королевских размеров. Чжоу Цзихэн посмотрел на убранство этой комнаты и не смог удержаться от того, чтобы в глубине души не закатить глаза.

Но всё равно обернулся и улыбнулся брату из отеля:

— Спасибо вам за вашу тяжелую работу.

— Всё в порядке. - Парень не знал, устал ли он или что-то в этом роде, его лицо было красным.

— Это не сложно.

Чжоу Цзихэн сухо рассмеялся. Видя, что этот парень не собирается уходить, он долго ждал, прежде чем заговорить:

— Тогда ты ...

Затем брат Сяо произнёс свою настоящую мольбу:

— Ах, я, ты мне действительно очень нравишься. Я имею в виду, я видел много твоих фильмов. Можешь ли ты подписать мне? - Как только он сказал, он достал из не откуда чёрную маркерную ручку, взяв её обеими руками, осторожно передал Чжоу Цзихэну, затем снял свою куртку для работы в отеле, обнажив футболку, и радостно повернулся спиной:

— Можно расписаться на обороте?

Что ж, эта футболка по-прежнему в том же стиле, что и у Чжоу Цзихэна.

Чжоу Цзихэн был действительно смущён. Если этот человек не является его собственным фанатом, это ничего не значит по сравнению с тем, что произошло только что. В любом случае, о нём забудут через два дня, но этот человек действительно его собственный фанат!

Это так неловко, мне неловко выкидывать его перед моим поклонником.

Чжоу Цзихэн с горечью взял ручку, с профессиональной улыбкой на лице, и подписал своё имя младшему брату:

— Спасибо тебе за твою поддержку.

Парень был так счастлив, что взял ручку и отступил назад, говоря:

— Ты должен болеть за себя, я всегда буду поддерживать тебя. — Он продолжал отступать к двери, всё ещё шепча. — Обрати внимание на своё тело, оно скоро изменится.

— ... — Чжоу Цзихэн подошёл к двери, пытаясь закрыть её перед этим упрямым маленьким поклонником, и сказал ему с улыбкой. — Не публикуй сегодняшние события на Weibo.

— Угу! Прощай, Цзихэн!

Наконец-то в мире воцарилась тишина.

Чжоу Цзихэн почти забыл, что он был так расстроен из-за него, но на кровати всё ещё лежала настоящая большая проблема. Недавно он думал о том, не следует ли ему найти какого-нибудь мастера, который подсчитал бы его жизнь, и чувствовал, что всё идёт не очень хорошо. Стоя у кровати и глядя на Ся Сицина, который потерял сознание, Чжоу Цзихэн подумал, не следует ли ему вытереть лицо или что-то в этом роде, но он никогда не заботился о других, и он действительно не привык к этому и не был хорош в этом.

Как только он запутался, он почувствовал, что некуда деть руки, и потянул молнию своего пальто вверх и вниз.

Забудьте об этом, отправьте Будду на запад.

Чжоу Цзихэн прошёл в ванную, намочил полотенце и без разбора вытер лицо Ся Сицина. У этого человека такая хорошая кожа, она намного лучше, чем у многих звёзд женского пола, с

которыми он играл раньше, поэтому Чжоу Цзихэн не мог не расслабить свои движения.

Проведя пальцами из полотенца, он осторожно потёр его от переносицы до кончика носа и сделал паузу. Эта маленькая родинка на кончике носа похожа на маленькое кунжутное зернышко, заострённое на кончике носа, это выглядит так хорошо.

Послушно? Забудьте об этом, Ся Сицин вообще не имеет никакого отношения к этому слову. Чжоу Цзихэн, который сидел у кровати, встал, положив полотенце обратно в ванную, вернулся и накрыл Ся Сицина одеялом, готовый покинуть гостиничный номер.

Как только он поднял ногу, чтобы уйти, его потянули за запястье.

Когда Цзихэн оглянулся, то обнаружил, что Ся Сицин в оцепенении схватил его за руку, что-то говоря, но он не мог расслышать, что говорит Сицин.

Казалось, он говорил ему не уходить.

Его руки такие горячие. Чжоу Цзихэн обернулся и сжал ладонь Ся Сицина, только чтобы обнаружить, что она действительно горячая. Ся Сицин сегодня весь день был в тонкой белой рубашке. Выпив вина, продуваясь ночным ветром, он, должно быть, простудился.

Честно говоря, если бы пьяный человек, лежащий в постели с температурой в это время, не был Ся Сицином, Чжоу Цзихэн определенно без колебаний остался бы и позаботился о нём.

Но это был Ся Сицин, которого он не мог избежать. Одноклассник Сяо Чжоу с сильным чувством морали начал колебаться.

Ся Сицин что-то пробормотал, слегка нахмурился и свернулся калачиком набок, всё ещё крепко держа руку Чжоу Цзихэна в своей руке.

Немного мягкосердечный.

Нет, ты не можешь быть мягкосердечным!

Во всяком случае, всего за одну ночь это не было похоже на высокую температуру. Крупный мужчина не должен сгорать заживо. Он уже выполнил свой долг.

Придумав себе оправдание, Чжоу Цзихэн безжалостно убрал руку Ся Сицина, без промедления открыл дверь комнаты и вышел.

Ся Сицин почти не злился.

Я намекнул на это вот так, так что я почти запечатлел крепкий поцелуй с крепостью вина. Почему эта деревянная головка не может открыть отверстие? Это действительно прямой мужчина из стали? Он скучающе открыл глаза и уставился в потолок.

Очевидно, он отправил это ему, а тот вытер ему лицо и накрыл своим одеялом. В результате он просто ушёл???

Является ли он здоровым взрослым человеком?...

Проклиная в душе Чжоу Цзихэна за бесполезность, он внезапно услышал звук открываемой двери снова, поэтому быстро закрыл глаза.

Снова не уходишь? Ся Сицин пробормотал в своём сердце, что случилось с этим ребёнком, он всегда был перевернутым с ног на голову.

Дело не в том, что Чжоу Цзихэн не хочет уходить, он действительно хочет уйти, но главное в том, что, как только он выходит, он обнаруживает важную вещь – он долгое время не мог найти свою карточку на номер в отеле. Так что Чжоу Цзихэн, который как раз собирался хлопнуть дверью комнаты Ся Сицина, мог только с горечью оглянуться назад, задаваясь вопросом, покинул ли он эту комнату.

— Куда ты ходил? Дело не в том, что ты не принёс его... – прошептал себе под нос Чжоу Цзихэн, ища его.

Ся Сицин был счастлив в своём сердце, это было абсолютно удивительно, Бог помог ему призывать мужчин.

Обыскав весь круг, Чжоу Цзихэн тоже не нашёл свою карточку с номером. В глубине души он прикинул, что, должно быть, вообще не брал её с собой. Он мог только сидеть на диване, поджав ягодицы, и смотреть на Ся Сицина, который в отчаянии неподвижно лежал на кровати. После долгой душевной борьбы он, наконец, отказался от идеи вернуться в отель. Он похлопал по дивану, который был довольно мягким.

Обойдёмся одной ночью. В любом случае, я уже сталкивался со многими сложными условиями для съёмок раньше, не говоря уже о том, что Ся Сицин всё ещё горит. Если он действительно сгорает заживо, кто виноват?

Долго думая об этом в беспорядке, Чжоу Цзихэн вздохнул и пошёл в ванную, чтобы наспех умыться. Когда он вышел, то подошёл к кровати и взглянул на Ся Сицина, который был завернут в одеяло. Его лицо было наполовину закрыто волосами, и было необъяснимое чувство хрупкости.

Чжоу Цзихэн протянул руку и хотел коснуться лба Ся Сицина, но по какой-то неизвестной

причине его рука повисла в воздухе и снова остановилась.

Тень от руки упала на его лицо сбоку, и рассыпавшиеся волосы слились в тёмные тона, чёрные и туманные, немного убираясь при отведённой руке.

Так не должно быть нормально, давай ляжем спать.

Чжоу Цзихэн отошёл от кровати, и как только он положил руку на выключатель света, он снова подумал о появлении Ся Сицина в темноте, сделал паузу и, наконец, выключил только потолочный светильник, оставив лампу в изголовье кровати.

Взглянув на Ся Сицина, который свернулся калачиком спиной к нему, Чжоу Цзихэн лёгкой походкой подошёл к дивану. Он уже был наполовину измотан после записи шоу всю ночь и заснул вскоре после того, как лёг на диван.

Ся Сицин не знал, как долго он лежал. С того момента, как Чжоу Цзихэн лёг, он не закрывал глаз, выражение его лица было спокойным, как море под лунным светом.

Позади него горела лампа, которую оставил для него Чжоу Цзихэн. Тёплый жёлтый свет, казалось, проникал сквозь толстое одеяло и попадал ему прямо на кость бабочки.

План - это всегда просто план.

Изначально он планировал снять Чжоу Цзихэна с крючка сегодня. Даже если он не докопается до сути, он должен был что-то сделать. В любом случае, они все были мужчинами. Он действительно не верил, что не может позволить себе огонь Чжоу Цзихэна. Молодому человеку за двадцать, он больше всего не выносит возбуждения.

Это действительно было спланировано именно так.

Но в тот момент, когда Чжоу Цзихэн оставил для него свет, эти мысли, скопившиеся в его груди, были подобны дымовой шашке, взорвались с треском, а затем исчезли. Заменяя эти желания какими-то неопируемыми эмоциями, он снова заблокировал их в своём сердце.

Это неудобно.

Ся Сицин ненавидел это чувство, он ненавидел всё, что заставляло его выглядеть уязвимым.

Не в силах заснуть после того, как несколько раз ворочался с боку на бок, Ся Сицин откинул одеяло, встал с кровати и подошёл к дивану. Чжоу Цзихэн был слишком высок, и он неловко лежал на диване без одеяла.

Как большая собака под забором.

Ся Сицин сидел на корточках, его взгляд лениво скользил по Чжоу Цзихэну. Это лицо, которое почти соответствует его эстетике, было нарисовано в его мозгу и на бумаге бесчисленное количество раз.

Чжоу Цзихэн спал очень крепко, дыша ровно и медленно, Ся Сицин вытянул палец в качестве кисти, кончики его пальцев находились менее чем в сантиметре от кожи, и он мягко скользнул вниз со лба, к трёхмерной бровной косточке, к высокой переносице, к изящному бугорку.

Остановился.

Медленно согнув пальцы, Ся Сицин повернул голову и наклонился к его лицу, постепенно сокращая расстояние.

Становись ближе, снова становись ближе.

Это похоже на эмоциональную классическую сцену в фильме.

Пока его тёплое носовое дыхание почти не коснулось лица Ся Сицина, расстояние между их губами составляло всего несколько миллиметров. Его лицо было разделено светом и темнотой лампы, с одной стороны был тёплый жёлтый свет, рассеиваемый прикроватной лампой, а с другой была темнота, которая должна была принадлежать середине ночи.

В тот момент, когда их губы были готовы коснуться друг друга, Ся Сицин сдался. Он встал и раздражённо запустил пальцы в волосы.

Что именно ты делаешь?

Маленькая девочка способна на такие вещи, как последняя дура.

Погладив волосы, Ся Сицин подошёл к краю кровати и отнёс одеяло на диван, снял серо-зелёную куртку, которой укрывался Чжоу Цзихэн, и довольно небрежно набросил на него одеяло. Очевидно, было так холодно, что он съежился и действительно выдержал.

Закурив сигарету, Ся Сицин сел на другой диван, дым пропитал его ещё не проснувшийся мозг и превратился в какой-то чудесный транквилизатор. Выкурив сигарету, он почти проснулся, схватил куртку Чжоу Цзихэна, накинул её на себя и вышел из отеля.

Когда он вышел из лифта, встретил младшего брата, который держал его на руках у стойки регистрации. Другая сторона уставилась на него из дверей лифта с лицом, похожим на чёрный вопросительный знак. Ся Сицин снял шляпу и подошёл к стойке регистрации. Пара глаз цвета

персикового цвета завершала красивую дугу.

— Спасибо тебе.

— Ты... - Младший брат пришёл в себя и поспешно изменил свои слова. — Ты... Ты не пьян в комнате... Тогда, тогда он...

— Ах~ Да, я проснулся пьяным. - Пальцы Ся Сицина быстро постукивали по мраморной стойке регистрации. — Если Цзихэн встанет завтра утром, пожалуйста, скажите ему, что я поношу его одежду.

Сказав это, Ся Сицин засунул руки в карманы, его подбородок вжался в воротник, который стоял торчком, и он слегка обронил фразу:

— Здесь так холодно~

Только что он покинул отель таким достойным и грациозным образом.

Ся Сицин никуда не пошёл, когда вернулся домой. Он проспал в квартире целый день. Запись шоу просто полностью израсходовала его энергию. Он не сбавлял темпа в течение нескольких дней. Он, наконец, восстановил свои силы. Он нёс чертёжную доску на спине и собирался выйти на улицу, чтобы рисовать. Как только он вышел за дверь, ему только что позвонил Чэнь Фан.

Чэнь Фан вырос вместе с Ся Сицином в молодости, он был честным человеком. Ся Сицин почти обманул его, но его дружба всегда была хорошей.

— Привет, Сицин.

— Оу, ты помнишь меня. - Ся Сицин зажал свой мобильный телефон плечами и энергично запер дверь. Обстановка в этой квартире неплохая. Поначалу она ему нравилась, потому что это было здание прошлого века и оно представляло большую художественную ценность. Он арендовал его за большие деньги, но многие удобства на самом деле не очень хороши. Требуется много усилий, чтобы каждый раз запирать его. Ся Сицин обычно не уходит домой и не утруждает себя уборкой, но теперь он отклонил предложение из другой страны, и он в принципе не готов снова выходить на улицу, когда приезжает. Он должен найти место для ночлега.

Как раз вовремя, чтобы получить звонок от Чэнь Фана, Ся Сицин мягко спросил:

— Эй, кстати, ты теперь посредник? Появились ли в последнее время какие-нибудь здания получше?

— Вы посредник, и вся ваша семья - агент по недвижимости.

— Извините, моя семья занимается разработкой. - Ся Сицин улыбнулся. — Серьёзно, я заберу у тебя дом, и ты сможешь присмотреть за ним для меня.

Чэнь Фан некоторое время вздыхал, но в конце концов пошёл на компромисс:

— Какого Мастера Ся ты всегда хочешь?

— Пейзаж хороший, тихо, место не слишком отдалённое, ночью не темно, что вы ничего не сможете увидеть. Цена не имеет значения.

Последние несколько слов были подобны ножу, вонзившемуся в сердце Чэнь Фана. Он был достоин быть богачём во втором поколении. Чэнь Фан сказал:

— Вашей просьбы действительно достаточно. Пейзаж хороший и тихий. Есть небольшие виллы, но они не в центре города. Ах.

— Прекрати нести чушь, есть у тебя это там или нет. - Ся Сицин вошёл в лифт и спустился вниз. На улице было прекрасное солнце, и его телу было тепло. — Если ты не хочешь заниматься бизнесом, я выплесну этот горшок жирной воды на чьё-нибудь другое поле.

— Я ещё не закончил говорить. Если ты всегда спрашиваешь о ком-то другом, ты действительно можешь не суметь выяснить это за себя. Кто такой Чэнь Фан? Я необычный человек. Недавно здесь действительно появился дом с большим дуплексом на верхнем этаже и роскошной квартирой на втором этаже, с окнами от пола до потолка на верхнем и нижнем 400 квадратных метров. Расположение также очень хорошее. Люди, которые живут в этом районе, все богатые люди, и уединение отличное. Почему бы мне не проводить тебя позже?

Этот Чэнь Фан, цепочку действительно нельзя сбросить в критический момент.

— Хорошо, я спущусь в твою компанию, чтобы найти тебя сегодня днём.

— Не води слишком хорошо, умоляю тебя. - Чэнь Фан вспомнил, что, когда он впервые пришел на работу в прошлый раз, он, наконец, познакомился с молодой леди, которая была стажёром. Они собирались встретиться внизу, в компании, чтобы отведать рамен. Ся Сицин приехал на Maserati*, чтобы доставить ему арбузы, и маленькая девочка растерялась в нескольких словах.

[{* Maserati S.p.A. - итальянская компания, производитель эксклюзивных автомобилей спортивного и бизнес-класса. Основана 1 декабря 1914 года в Болонье, Италия.}]

Ся Сицин не мог сдержать радости:

— Я возьму такси, не беспокойся о себе.

Говоря о рисовании, Ся Сицин не нашёл особенно подходящего места. Город, где он раньше жил, находился на реке Янцзы. Он особенно любил ходить на речные пляжи. Весной ветви жёлтой, как гусь, ивы мягкие, а летом на речных пляжах полно подсолнухов. Осенью здесь большие заросли тростника. Зимой снежные пейзажи тоже прекрасны.

Стоя перед искусственным озером в парке Хаксин, Ся Сицин почувствовал себя так, словно услышал речной бриз.

Просвистев мимо его сердца, его грудь была пуста.

Пейзаж здесь действительно обычный, и нет необходимости выделять его. Ся Сицин небрежно завязал волосы, и на затылке у него был небольшой стягивающий узел. Он стоял перед чертёжной доской, держа левую руку в кармане, а в правой держа карандаш для рисования. Он небрежно делал наброски. Несколько маленьких девочек прошли мимо и тайком сфотографировали его. Ся Сицину было всё равно. Предполагается, что они видели его на Weibo и узнали.

На скамейке у озера всё ещё сидит молодой человек. Он выглядит довольно хорошо. Он смотрел вниз и играл со своим мобильным телефоном, и время от времени поглядывал на него.

Во время рисования маленькая девочка, которая выглядела так, как будто ей было пять или шесть лет, подошла к Ся Сицину, держа в руке леденец больше, чем её лицо, и глядя на Ся Сицина лицом назад. После долгого разглядывания она протянула руку и схватила Ся Сицина за угол одежды. И сказала, запинаясь:

— Брат, ты можешь, ты можешь нарисовать для меня картинку?

Ся Сицин тоже некоторое время пристально смотрел на неё и торжественно спросил:

— Почему я должна рисовать для тебя?

Маленькая девочка некоторое время заикалась, потом сказала:

— Тогда я хочу одну.

Ся Сицин был счастлив. Он огляделся. Взрослых не было. Он повертел ручку в руке:

— Малышка, где твои родители?

— Я не знаю. - Маленькая девочка лизнула леденец и сердито сказала. — Мама только что была всё ещё там.

Она заблудилась. Ся Сицин вздохнул:

— Хорошо, твой брат нарисует для тебя картинку, тебе нельзя двигаться. - Ся Сицин указал на небольшую цветочную клумбу рядом с ним. — Ты сядешь здесь, помни, модели не разрешается двигаться, сиди послушно.

— Да!

Увидев, что маленькая девочка послушно садится, Ся Сицин повернулся к девушке, которая только что всё ещё фотографировала его, и сказал:

— Извините, вы не могли бы сделать мне одолжение?

Девушка, которая сфотографировала его, внезапно покраснела. Маленький брат-интернет-знаменитость действительно поговорил с ней и попросил её рассказать персоналу о потерявшемся ребёнке. Откуда взялся брат-фея?

С тех пор как Ся Сицин надел «модельную» шляпу для маленькой девочки, она была настолько послушна, что даже не двигала ягодицами и больше не ела сахар. Она просто держала его у груди. Ся Сицину хотелось смеяться, когда он смотрел на неё. Десять минут спустя издалека подбежала молодая женщина, выкрикивая во весь голос какое-то имя.

— Брат, кажется, моя мать зовёт меня. Могу я пошевелиться?

Ся Сицин улыбнулся и сделал последние несколько штрихов:

— Двигайся.

— Мама! Я здесь! - Прыгающая маленькая девочка, высоко подняла свой леденец.

Молодая женщина поспешно бросилась к ней, чтобы обнять.

— Ты до смерти напугала свою маму. Когда я оглянулась назад, тебя уже нет, моё маленькое сердце вот-вот выпрыгнет. Почему ты здесь?

Маленькая девочка указала на Ся Сицина леденцом:

— Мой брат сказал нарисовать для меня, сказав, что я модель и не могу бегать.

Ся Сицин снял картину и протянул её маленькой девочке:

— Вот, твоя картина. В следующий раз, когда ты с мамой потеряешься, будет то же самое. Тебе придётся ждать маму на месте, как маленькая модель.

Маленькая девочка взяла картину. На ней была изображена маленькая милашка с косичкой. Леденец в её руке превратился в волшебную палочку. Она была так счастлива, как будто взяла на руки ребёнка:

— Спасибо, брат!

Лицо молодой матери побледнело, она поблагодарила его и пригласила на ужин. Ся Сицин улыбнулся и отказался, но нежно коснулся головы маленькой девочки:

— Твоя мама так добра к тебе.

Сказав это, он вернулся к своей чертёжной доске и начал собирать вещи, чтобы уйти. Мужчина, который до этого сидел на скамейке, подошёл. Ся Сицин был в этом кругу долгое время, и он узнал его по прямому и искривлённому выражению его глаз.

— Вы всегда такие добрые, когда рисуете?

Ся Сицин добр? Это слово действительно не может победить его восемью шестью. Уголки его рта приподнялись, и тон был легкомысленным:

— А что, ты в меня влюблён?

Другая сторона, очевидно, не ожидала, что Ся Сицин будет столь прямолинеен, и на некоторое время опешила, но вскоре снова рассмеялась.

— Есть ли какой-нибудь дым? - Ся Сицин собрал свои вещи и понёс их на спине, подняв на него глаза.

Мужчина быстро достал коробку дорогих сигарет, достав одну, он протянул её Ся Сицину, а затем старательно зажёл для него огонь. Ся Сицин наклонился с сигаретой в руке.

— Благодарю. - Его рот слегка приоткрылся, выплевывая клуб беловатого дыма.

Когда молодой человек собирался заговорить, мобильный телефон Ся Сицина зазвонил несколько раз подряд. Когда он достал его, он увидел, что это был друг, у которого не было замечаний.

[ЧЦ: Кто позволил тебе носить мою одежду без разрешения?]

[ЧЦ: Пожалуйста, верни это мне.]

[ЧЦ: Ты действительно заходишь слишком далеко вот так.]

Ся Сицин, который посмотрел на свой мобильный телефон, внезапно стал счастливым и не мог перестать смеяться.

Что бы он ни думал, это оказался Чжоу Цзихэн.

[Цин: Что со мной случилось?]

[Цин: Ах, ты ничего не сделал мне той ночью, не так ли? Я проснулся посреди ночи с болью во всем теле и проверил это несколько раз.]

Другая сторона не ответила.

Ся Сицин мог представить выражение лица Чжоу Цзихэна такое сердитое, что он не мог говорить с экрана через экран. Чем больше он думал об этом, тем смешнее это становилось. Он совершенно забыл, что рядом с ним всё ещё стоял лестный предмет. Собеседник почувствовал, что его игнорируют, и дважды тихо кашлянул:

— С кем ты так радостно разговариваешь?

Ся Сицин поднял голову и открыл рот:

— Мой второй ребенок.

Как только голос стих, телефон зазвонил снова.

[ЧЦ: Ты просто худший человек, которого я когда-либо видел.]

Что это за тон, где он похож на большую звезду? Думая о лице Чжоу Цзихэна, Ся Сицин внезапно почувствовал, что человек перед ним был очень скучным, просто неинтересным. Он вежливо улыбнулся собеседнику:

— Извините, мне нужно кое-что сделать, давайте разойдёмся первыми.

Мужчина явно не ожидал, что это произойдет:

— Разве это не... могу я добавить вас в WeChat?

— Я не думаю, что в этом есть необходимость, спасибо за вашу сигарету. – Император Ся Сицин собирался уходить, но он потащился за ним.

— Почему в этом нет необходимости? Просто заведи друзей.

Ся Сицина больше всего раздражало быть запутанным другими. Его лицо стало холодным, и он сказал слово за словом:

— Потому что мы попали в число. – Увидев, что лицо собеседника стало сине-белым, Ся Сицин улыбнулся в ответ с ясным видом: — Интересно, почему люди, которые смотрят на меня, хотят меня трахнуть? – Сказав это, он похлопал мужчину по плечу и ушёл с чем-то на спине.

Он сделал всего несколько затягов и выбросил его в мусорное ведро на обочине дороги.

Сев в такси, Ся Сицин получил ещё одно новое сообщение.

[ЧЦ: Верни мне мою одежду.]

Вы всё ещё неохотно прощаете, неужели большие звёзды так свободны? Плохая идея внезапно возникла в голове Ся Сицина.

Чжоу Цзихэн на самом деле вовсе не бездельничает. На следующий день после записи шоу его попросили потушить пожар для знакомого режиссера. Первоначально фильм был почти закончен, но очень важную второстепенную роль в нём внезапно выгнали из съёмок. Какое-то время пользователи сети на Weibo не могли перестать есть дыни. Режиссер мог только удалить все сцены второстепенной роли, но таким образом сцены не могли быть связаны, поэтому Чжоу Цзихэну пришлось помочь.

Эти три дня Чжоу Цзихэн практически жил на съёмочной площадке, так что большую часть этого он наверстал. Актёр из противоположной пьесы тоже страдал, у него начались спазмы в животе. Только тогда Чжоу Цзихэн улучил время, чтобы немного отдохнуть в своём маленьком кресле с откидной спинкой.

Думая о том, что Ся Сицин забирает его одежду, Чжоу Цзихэн по-настоящему разозлился. Он, очевидно, сделал большое доброе дело. Этот человек не знал, как быть благодарным. Даже если он был благодарен, он всё равно воровал овец. Ему даже не нужно было надевать пальто утром, и он сказал, сделал ли тот ему что-нибудь?.

Чжоу Цзихэн откинулся на спинку своего маленького кресла с откидной спинкой, держа мобильный телефон обеими руками и потрескивая длинным списком обучающих слов. Когда он собирался отправить их, он удалил их одно за другим.

Зная, что этот человек представляет собой смесь масла и соли, он без колебаний говорит, что у него всё больше и больше мотивации, и он всё ещё хочет обучать его, но забывает об этом. Чжоу Цзихэн, который не потрудился сказать ему больше, в конце прислал только одно предложение – верни мою одежду. Затем он положил телефон на живот и закрыл глаза, чтобы освежиться.

Через некоторое время телефон задрожал.

Чжоу Цзихэн поднял телефон, нажав на новое сообщение.

Это была фотография, присланная Ся Сицином.

Если быть точным, это была фотография, на которой он был одет в серо-зелёную куртку с обнажённой верхней частью тела и без цепи.

Ниже ключицы и выше линии талии в поле зрения попадает не так много кожи, но эффект того, что она наполовину прикрыта пальто, ещё более неоднозначен, линии мышц живота наполовину прикрыты и наполовину обнажены, а не слишком глубокая русалочья линия простирается вниз до края чёрных спортивных штанов с низкой талией.

Этот хулиган...

— Сяо Хэн, на что ты так пристально смотришь, – подошёл исполнитель главной мужской роли на несколько лет старше него из той же группы.

Чжоу Цзихэн запаниковал и быстро вышел из WeChat.

— А? Нет, ничего особенного, просто провожу пальцем по Weibo.

— Ешь дыни, ты так долго был в кругу, но всё ещё любишь есть дыни. – Исполнитель главной мужской роли засмеялся. — Режиссёр сказал вам подойти и посмотреть.

— Хорошо, я сейчас буду.

Чжоу Цзихэн смущённо убрал свой мобильный телефон и подошёл к режиссёру. Режиссёр рассказал ему о боевых искусствах в фильме. Ся Сицин отправил не более дюжины сообщений, и телефон безостановочно дрожал в его кармане.

— Сяо Чжоу, твой мобильный телефон похож на электрическую зубную щётку. – Директор пошутил. — Давайте посмотрим, есть ли что-нибудь срочное.

Что за чрезвычайная ситуация? Чжоу Цзихэн смущённо покачал головой:

— Давай поговорим об этом позже.

Ся Сицин был почти до смерти удивлён Чжоу Цзихэном. Впервые за 25 лет он встретил такого интересного парня. В то время он сфотографировался, когда возвращался после того, как переделался. Это действительно пригодилось.

— Вот оно.

Выйдя из машины, Ся Сицин позвонил Чэнь Фану. Ему не потребовалось много времени, чтобы увидеть высокого мужчину с плоской головой, выходящего из офисного здания, одетого в строгий костюм, и издали подзывающего Ся Сицина.

— Я действительно ещё не ездил сюда. - Чэнь Фан улыбнулся и хлопнул Ся Сицина по плечу. — Эй, я слышал, Цичэнь сказал, что ты ходил записывать шоу два дня назад? Ты собираешься дебютировать на позиции С. Остатки моей руки беспокоятся о том, что здесь негде взорваться.

Ся Сицин слегка приподнял подбородок и окинул Чэнь Фана взглядом:

— Ты пытаешься?

— Не смею, - рассмеялся Чэнь Фан и достал ключ. — Прогуляемся, покажу нашему брату Цину дом. Эй, у тебя есть какие-нибудь дела сегодня вечером? Давай поужинаем вместе.

— Всё в порядке, что ещё я могу делать. - Ся Сицин последовал за ним ко второму переднему месту. Когда он был пристегнут ремнём безопасности, он внезапно вспомнил «Эрлэнцзы» Чжоу Цзихэна и не смог удержаться от смеха.

— Ты богатый бездельник. - Чэнь Фан вздохнул и завёл машину. — Ты так счастлив. Я не хочу каждый день ходить на работу.

Защелкнув ремень безопасности, Ся Сицин повернул лицо и взглянул на Чэнь Фана:

— Ты хочешь, чтобы это благословение было для тебя?

Думая о беспорядке в семье Ся Сицина, Чэнь Фан сознательно понял, что сказал что-то не то, и быстро изменил свои слова:

— Конечно, я хочу получить благословение от перевоплощения в такого красивого человека. Я бы сразу же вошёл в индустрию развлечений и правильно питался на лице.

— Давай же. - Ся Сицин прислонил голову к окну машины и болтал с Чэнь Фаном о том, что у него было недавно. Это был не час пик. Машина ехала плавно, но он не знал почему. Перед ним всегда возникало лицо Чжоу Цзихэн, всегда в растерянности и притворяющегося спокойным в одиночестве. Посмотри на растерянность и притворись спокойным.

Квартира, в которую привёл его Чэнь Фан, действительно хороша, почти в хорошем месте в центре города, но в сообществе есть ряд систем безопасности, за исключением того, что жильцы вообще не могут попасть внутрь.

— Лифт здесь оснащён системой распознавания отпечатков пальцев, в одном лифте находятся две семьи. Теперь они перемещаются с помощью начальной карты фоновой системы. - Чэнь Фан провёл его внутрь, и внутри действительно не было никакого изображения пола. — Как дела, все неплохо.

Дверь лифта открылась, и Чэнь Фан вышел вперёд и представил:

— Как только вы выходите сюда, перед вами открывается крыльцо, а затем двери двух домов. - Он указал на тот, что справа. — Это тот, о котором я говорил.

Ся Сицин взглянул на дверь слева:

— А как насчёт этого?

— Говорят, что этот был продан, когда он только открылся, но здешние покупатели конфиденциальны. Я не знаю, кто там живёт. В любом случае, это либо богатые, либо большие деньги. Это одно и то же. Обычные маленькие звёзды не могут позволить себе так жить. - Чэнь Фан открыл дверь с помощью системной карты.

Внутри действительно хорошо. Квартира с окнами от пола до потолка наполняется светом, как только вы входите в дверь. В огромной и пустой гостиной есть только самое основное и незатейливое убранство. Дизайн лестницы очень привлекательный, с использованием спирали Фибоначчи*, которая очень красива.

[{* Спираль Фибоначчи - Геометрическая фигура, которая строится на основе чисел Фибоначчи. Представляет собой спираль, где каждый новый виток имеет радиус, равный сумме радиусов двух предыдущих витков. Спираль Фибоначчи имеет множество применений, например, в архитектуре, дизайне, музыке и других областях.}]

— На втором этаже есть бассейн с подогревом. - Чэнь Фан подмигнул Ся Сицину. — Это нормально, если ты устроишь вечеринку. Как тебе?

— Это довольно хорошо, вот и всё. - Ся Сицин никогда не таскал грязь и воду, поэтому он заплатил напрямую и пригласил Чэнь Фана поесть и выпить вместе.

Люди много разговаривают, как только выпьют, особенно если они старые друзья на протяжении многих лет. Чэнь Фану очень интересно узнать о реалити-шоу Ся Сицина. После долгих расспросов Ся Сицин может рассказать ему только одно за другим. Чэнь Фан тоже не глуп. Чем больше он слушает слова Ся Сицина, тем более странным он себя чувствует. Он говорит обо всем остальном. Раньше он выглядел ленивым в будние дни, но когда он упомянул Чжоу Цзихэна, он сразу стал энергичным, и выражение его лица изменилось.

— Эй, подожди, разве Чжоу Цзихэн не тот мужчина-звезда, который тебе нравился раньше? – Чэнь Фан был ошеломлён. — Значит, несколько дней назад ты всю ночь спал с большой звездой?!

К счастью, это была отдельная комната, иначе Ся Сицин уже давно попал бы в новости, и ему пришлось бы добавить громкое слово позже.

— Я плохо спал, – Ся Сицин сделал глоток, осторожно взбалтывая красное вино на дне бокала в своей руке. — Он спит на диване, а я сплю в кровати. Я ушёл посреди ночи.

— Ни за что. – Чэнь Фан внезапно рассмеялся, вся его фигура перевернулась с ног на голову от улыбки. — У тебя, Ся Сицин, тоже было время, когда ты не занимаешься этим в одной комнате с женщиной?

— Посмотри на то, что ты сказал, неужели я такой романтичный? – Ся Сицин поднял брови и выпил всё вино из бокала.

Чэнь Фан засмеялся:

— Тебе не нужно считать, были волны или нет, их рассекали сто человек.

Он ничего не сделал, это действительно не в его стиле.

Сообщение WeChat рассыпалось на кусочки. Ся Сицин лениво коснулся телефона рукой. Экран включился и погас. Прошло так много времени, а Чжоу Цзихэн так и не прочитал.

Увидев его с опущенной головой, Чэнь Фан не смог удержаться и пошутил:

— Почему ты продолжаешь смотреть на свой телефон и ждать новостей от Сюэцин-эра?

— Ну, в последнее время Лао-цзы охранял себя, как нефрит. – Он нажал на аватар Чжоу Цзихэна, что было немного странно. Он был крупным мужчиной, а его аватар оказался маленьким цветком на стопке бумаги.

Наивный.

Думая о внешности Чжоу Цзихэна как трёхклассника и пятиклассного молодого человека, Ся Сицин не мог удержаться от смеха. Руководствуясь игривым настроением, он нажал на исправленные замечания и изменил простое и понятное имя Чжоу Цзихэна WeChat на четыре символа.

[Задающий темп морали].

Ся Сицин не знал, какая из его мышц была не в порядке, поэтому он был настолько праздным, что провёл это время здесь с ним в панике. Вероятно, потому, что Чжоу Цзихэн в любом случае известная звезда, даже если он хочет спать, он всегда должен тщательно планировать.

Или, может быть, это потому, что Чжоу Цзихэн слишком сложен для исполнения.

Больше всего ему нравятся трудные люди.

Выслушав режиссера, закончившего съёмку, Чжоу Цзихэн собрался уходить, но режиссёр обнял его:

— Сяо Хэн, не уходи, ты усердно работал в течение двух дней. Пойдём и выпьем со всеми чего-нибудь вкусенького. Я угощаю.

Чжоу Цзихэн не часто посещал ужины, но у этого режиссера с ним очень хорошие отношения. Он знал его с самого раннего возраста, Цзихэн не уклонился от этого, поэтому пошёл с ним.

За едой и болтовней он забыл о прилавке Ся Сицина.

— Ты пьёшь? - Исполнитель главной мужской роли указал пивной бутылкой на Чжоу Цзихэна.

— Сяо Хэн не употребляет алкоголь, не наливайте на него. - Прежде чем Чжоу Цзихэн успел заговорить, директор ответил за него. — Эй, Сяо Хэн, ты просто продолжал разговаривать с собой и даже не посмотрел на свой мобильный телефон. Кто-то ищет тебя и отправил серию сообщений? Поторопись и взгляни, я не задерживаю твоё большое мероприятие.

Какое большое дело... Чжоу Цзихэн усмехнулся в глубине души.

Включив телефон без каких-либо ожиданий, он увидел серию сообщений, отправленных Ся Сицином.

[ЧЦ: Верни мне мою одежду.]

[Цин: Я хочу эту одежду, доставь мне удовольствие.]

[Цин: Ты действительно ничего не сделал мне той ночью? Почему я смутно чувствую, как кто-то прикасается к моему лицу? Ты же не воспользуешься моим состоянием, чтобы воспользоваться мной, не так ли? Я не могу этого видеть, такой серьёзный человек, как ты.]

[Цин: Честно говоря, что ты обо мне думаешь? Может ли это развиваться? Такое ощущение, что наши три точки зрения совершенно несовместимы, и мы не можем быть друзьями, но неплохо заключить несколько других сделок.]

[Цин: Ты мне действительно нравишься, но не так, как нравится фанатам.]

[Цин: Он может затвердеть на твоей шерсти, мне это нравится таким образом.]

Даже Чжоу Цзихэн, который видел последнее, уже потерял сознание. Опасаясь быть замеченным человеком, сидящим рядом с ним, Чжоу Цзихэн в панике прикрыл историю своего чата рукой, но случайно зашёл на домашнюю страницу Ся Сицина.

Он действительно сменил свой аватар! Он действительно заменил фотографию, которую отправил ему сегодня, на аватарку!

Сумасшедший.

Чжоу Цзихэн долго смотрел на фотографию, затем стиснул зубы и заменил замечания Ся Сицина в WeChat на слово, которые, по мнению Чжоу Цзихэна, лучше всего подходили ему.

[Террорист].

<http://bllate.org/book/14508/1284165>